

Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития

Артур Гуласарян*

В результате как пролиферации международных организаций, так и возрастающей роли последних почти во всех сферах международных отношений в последние десятилетия становится неизбежным рост числа споров с участием международных организаций. В настоящей статье на основе анализа текстов учредительных актов международных организаций, международных договоров, имеющей релевантной практики государств, современной доктрины международного права автором выявляются возможные процедуры (варианты) разрешения споров с участием международных организаций (разрешение споров между международной организацией и её государствами-членами; разрешение споров между международной организацией и государствами, не являющимися членами организации; разрешение споров между международной организацией и негосударственными акторами (международными организациями, физическими и юридическими лицами); разрешение споров между органами международной организации и разрешение споров между членами международной организации), раскрываются особенности различных процедур (судебных и несудебных) разрешения споров с участием различных международных организаций как на универсальном, так и на региональном уровне, обозначаются имеющиеся в контексте отдельных таких процедур проблемы и определяются перспективы их использования. В статье даётся также авторское видение перспектив продвижения темы («Урегулирование споров, сторонами которых являются международные организации»), включённой в долгосрочную программу работы Комиссии международного права ООН в 2016 году. Автором в настоящей статье делается вывод о том, что тема соответствует критериям для отбора новых тем для рассмотрения, установленных Комиссией международного права ООН, и является созревшей с точки зрения практики государств для кодификации и прогрессивного развития. В наличии международной системы разрешения споров с участием международных организаций автор видит гарантию независимого и надлежащего функционирования этих организаций.

→ *Международные организации; споры; международные суды и трибуналы; практика разрешения споров; несудебные средства разрешения споров; Комиссия международного права ООН*

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-2-28-43

1. Введение

Сегодня, в начале XXI века, международные организации играют важную роль практиче-

ски во всех сферах международных отношений, а их число, по данным Союза международных ассоциаций, в 2015 году достигло 7 657, тем самым превысив число государств¹.

* *Гуласарян Артур Сергеевич* — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: asgulasyan@msal.ru). Автор статьи выражает слова благодарности членам Комиссии международного права ООН: сэру Майклу Вуду, старшему научному сотруднику Центра международного права имени Лаутерпахта Кембриджского университета; Августу Рейнишу, руководителю Отделения международного права и международных отношений юридического факультета Венского университета, президенту Австрийской ассоциации международного права, председателю Германского общества международного

права; Шону Мерфи, профессору юридической школы Университета Джорджа Вашингтона, президенту Американского общества международного права; Эдуардо Валенсия-Оспине, председателю Комиссии, бывшему секретарю Международного Суда ООН; Синье Мураэ, заслуженному профессору юридического факультета Университета София, — за их ценные замечания и предложения, сделанные в отношении статьи.

¹ См.: Yearbook of International Organizations 2016–2017 / Union of International Associations. Leiden : Brill Academic Publishers, 2016. P.25. См. также: *Blokker N.M., Schermers H.G.* Proliferation of International Organizations: Legal Issues. The Hague ; Boston, MA : Kluwer Law International, 2001.

Таким образом, становится неизбежным рост числа споров с участием международных организаций. В связи с этим представляется необходимым исследование процедур урегулирования споров с участием международных организаций. Кроме того, расширение сферы действия международного права выводит на международную арену новых акторов, и это влечёт за собой ряд последствий для процессов мирного урегулирования.

За последние десятилетия резко возросло и число международных органов, которые разрешают *inter alia* споры с участием международных организаций. Все эти органы в зависимости от функции, которую они призваны выполнять, можно сгруппировать следующим образом: (i) органы, которые разрешают споры между двумя или более их сторонами (юрисдикция по спорным делам); (ii) органы, которые выносят консультативные заключения (консультативная юрисдикция); (iii) органы, которые рассматривают жалобы нижестоящих органов (апелляционная юрисдикция); (iv) органы, которые принимают запросы от национальных судов в целях толкования права до разрешения дела на национальном уровне (преюдициальная юрисдикция); (v) органы, которые разрешают дела между персоналом международных организаций и самими организациями (административная юрисдикция).

Правом осуществления всех указанных видов юрисдикции наделены только органы по разрешению споров в рамках региональных организаций экономической интеграции. Классическим примером такой организации является Европейский Союз. Чем больше региональная организация стремится реализовать основные черты интеграционной модели, тем больше её полномочия становятся похожими на полномочия, закреплённые в Договоре о функционировании ЕС (*далее* — Договор) в отношении Европейского Союза.

Система разрешения споров в условиях региональных организаций обладает рядом отличительных черт. В частности, *locus standi* в органах по разрешению споров в рамках региональных организаций имеют не только государства-члены, но и их институты и частные (физические и юридические) лица. Кроме того, в региональных организациях органы по разрешению споров компетентны осуществлять контроль за обязательными актами ор-

ганизаций². Также органы по разрешению споров могут осуществлять преюдициальную юрисдикцию³. Наконец, такие органы региональной интеграции обладают обязательной юрисдикцией в отношении любых своих членов без необходимости отдельного выражения ими согласия быть стороной в деле в отличие, например, от Международного Суда ООН (*далее* — МС ООН).

Следует заметить, что тема урегулирования споров с участием международных организаций становилась предметом обсуждения в рамках Комиссии международного права ООН (*далее* — Комиссия международного права, Комиссия). В этом контексте заслуживают внимания документы, подготовленные членом Комиссии сэром Майклом Вудом.

В числе возможных тем, которые были предложены в Рабочем документе «Мирное урегулирование споров» в 2011 году, наибольший интерес вызвали предложения, которые содержались в его подпунктах «b» и «с» пункта 20: «совершенствование процедур урегулирования споров с участием международных организаций», а также «проведение Комиссией более широкого исследования по вопросу о доступе различных субъектов (государства, международные организации, физические лица и т. д.) к тем или иным механизмам урегулирования споров и о статусе таких субъектов в указанных механизмах»⁴.

На основании рабочего документа Комиссия провела обсуждение вопроса о мирном урегулировании споров по пункту «Прочие вопросы» на 3095-м и 3096-м заседаниях, состоявшихся 31 мая и 1 июня 2011 года⁵. В ходе обсуждения предложений Комиссия высказалась за рассмотрение вопроса о проце-

² См.: *Schmalenbach K. Dispute Settlement // Research Handbook on the Law of International Organizations / ed. by J. Klabbers, A. Wallendahl, Cheltenham ; Northampton, MA : Edward Elgar Publishing, 2011. P.251–284, 262.*

³ См.: *Romano C.P.R. International Organizations and the International Judicial Process: An Overview // International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects / ed. by L. Boisson de Chazourme, C.P.R. Romano, R. Mackenzie. Ardsley, NY : Transnational Publishers, 2002. P.3–36, 3.*

⁴ Working paper on peaceful settlement of disputes prepared by Sir Michael Wood, 2011 (A/CN.4/641). P. 8. § 20. URL: <http://legal.un.org/docs/?symbol=A/CN.4/641> (дата обращения: 20.06.2018).

⁵ См.: Report of the International Law Commission on the work of its sixty-third session, 2011 (A/66/10). P.299. § 416. URL: <http://legal.un.org/docs/?symbol=A/66/10> (дата обращения: 20.06.2018).

дурах разрешения споров, касающихся международных организаций, в рамках Рабочей группы по долгосрочной программе работы. В итоге в 2016 году сэром Майклом Вудом был представлен план разработки новой повестки *Комиссии международного права ООН*: «Урегулирование споров, сторонами которых являются международные организации»⁶.

2. Содержание темы исследования

Представляется, что Комиссия международного права может внести ещё больший вклад в дело прогрессивного развития и кодификации международного права, если в ходе рассмотрения темы она будет анализировать широкий круг вопросов, касающихся разрешения споров с участием международных организаций, не ограничиваясь только спорами, в которых международные организации являются сторонами (как это предлагает сделать сэр Майкл Вуд в своём проекте). В частности, в ходе рассмотрения темы в рамках Комиссии следует сфокусировать внимание на следующих аспектах:

а) разрешение споров между международной организацией и её государствами-членами;

б) разрешение споров между международной организацией и государствами — членами организации;

в) разрешение споров между международной организацией и негосударственными акторами (международными организациями, физическими и юридическими лицами);

г) разрешение споров между органами международной организации;

д) разрешение споров между членами международной организации.

В предлагаемом исследовании должен быть проведён анализ текстов учредительных актов международных организаций, международных договоров, имеющей релевантной практики государств, современной доктрины международного права с тем, чтобы выявить возможные процедуры (варианты) разрешения споров с участием междуна-

ных организаций, предложить пути их совершенствования и новые процедуры.

2.1. Разрешение споров между международной организацией и её государствами-членами

В том, что касается современного состояния международного права по первому аспекту разрешения споров с участием международных организаций (между международной организацией и её государствами-членами), следует заметить, что такие споры часто разрешаются в рамках самой международной организации или путём передачи на рассмотрение арбитража. Так, согласно Конвенции о создании Европейского космического агентства от 30 мая 1975 года, «любой спор между двумя или более государствами-членами, или между любым из них и Агентством относительно толкования или применения настоящей Конвенции или Приложений к ней, как и любой спор, о котором идёт речь в статье XXVI Приложения I, не разрешённый Советом или благодаря Совету, по требованию любой из Сторон спора передаётся на рассмотрение арбитража»⁷. Процедура арбитража встречается также в статье 66 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года⁸.

Другие примеры по затрагиваемому аспекту — *иски об аннулировании и иски из бездействия* в рамках ЕС. Статья 263 Договора о функционировании ЕС от 13 декабря 2007 года (в редакции Лиссабонского договора 2007 года) предусматривает: «Суд Европейского Союза контролирует правомерность законодательных актов, актов Совета, Комиссии и Европейского центрального банка, кроме рекомендаций и заключений, а также актов Европейского парламента и Европейского совета, направленных на создание правовых последствий в отношении третьих лиц. Кроме того, Суд Европейского Союза

⁶ См.: Report of the International Law Commission on the work of its sixty-eighth session, 2016 (A/71/10). P. 387–399. URL: http://legal.un.org/docs/?path=../ilc/reports/2016/english/a_71_10.pdf&lang=EFSSAC (дата обращения: 20.06.2018).

⁷ Пункт 1 статьи XVII(1) Конвенция о создании Европейского космического агентства (ЕКА) 1975 года, (CSE/CS(73)19, rev.7). URL: https://download.esa.int/docs/LEX-L/ESA-Convention/20101200-SP-1317-EN_Extract_ESA-Convention.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

⁸ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Заключена в г. Вене 21 марта 1986 года. Не вступила в силу.

контролирует правомерность актов органов или учреждений Союза, направленных на создание правовых последствий в отношении третьих лиц. С этой целью Суд Европейского Союза полномочен выносить решения *по искам, которые подаются государством-членом...* в связи с отсутствием компетенции, нарушением существенных процедурных требований, нарушением Договоров или любой нормы права, относящейся к их применению, либо злоупотреблением полномочиями»⁹.

Статья 265 Договора от 13 декабря 2007 года (в редакции Лиссабонского договора 2007 года) предусматривает: «В случае если в нарушение Договоров Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Комиссия или Европейский центральный банк воздерживаются от принятия решения, то *государства-члены* и другие институты Союза могут обращаться в Суд Европейского Союза с целью обеспечить констатацию этого нарушения. Настоящая статья применяется на аналогичных условиях к органам и учреждениям Союза, которые воздерживаются от принятия решения...»¹⁰

Решения, вынесенные Европейским Судом общей юрисдикции (General Court) на основе статей 263 и 265 Договора могут быть предметом обжалования (апелляции) в Суде (Court of Justice) в соответствии с пунктом 1 статьи 256 Договора, которое ограничено вопросами права, на условиях и в пределах, предусмотренных Статутом Суда ЕС.

Имеется практика Суда ЕС по названной категории споров¹¹.

Другим примером региональной организации экономической интеграции наряду с ЕС, в рамках которой могут возникать споры между государствами-членами и организацией, является Евразийский экономический союз (*далее* — ЕАЭС). Согласно пункту 39

Статута Суда ЕАЭС, «Суд Союза рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза: 1) *по заявлению государства-члена*: ...о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии...»¹².

Учредительные документы (Протокол о Статуте Африканского Суда по правам человека от 1 июля 2008 года, в результате которого имело место слияние Африканского Суда по правам человека и Суда Африканского Союза на основе Протокола о поправках к Протоколу о Статуте Суда Африканского Союза и Африканского Суда по правам человека от 27 июня 2014 года) «наделяют *государства — участники Протокола* в соответствии с статьями 29 и 30 Статута правом на передачу дел Суду по любому вопросу или спору, предусмотренному в статье 28 Протокола, которые касаются, в частности: толкования и применения Учредительного акта; любого вопроса международного права; всех актов, решений, регламентов и директив органов Союза; всех вопросов, которые специально предусмотрены в любых иных соглашениях, которые могут заключать государства-участники... с Союзом и которые наделяют Суд юрисдикцией; наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение обязательства перед... Союзом»¹³. Особенностью юрисдикции *ratione materiae* Африканского Суда по правам человека является то, что он в соответствии с пунктом «с» статьи 28 Статута может рассматривать дела, касающиеся толкования и применения также документов в области прав человека, ратифицированных заинтересованными государствами-участниками. В соответствии со статьей 30 Статута к числу субъектов, которые

⁹ Пункты 1, 2 статьи 263 Договора о функционировании ЕС 2007 года (2012/С 326/01).

¹⁰ Там же. Пункт 1 статьи 265

¹¹ См., например: Court of Justice of the European Union (*далее* — CJEU). *Republic of Austria v. European Commission*. Case T-427/12. Judgment of the Court (General Court) of 28 January 2016; *Kingdom of Sweden v European Commission*. Case T-521/14. Judgment of the Court (General Court) of 16 December 2015; *Hellenic Republic v. European Commission*. Case T-425/11. Judgment of the Court (General Court) of 11 September 2014; *French Republic v. European Commission*. Case T-154/10. Judgment of the Court (General Court) of 20 September 2012.

¹² Пункт 39 Статута Суда Евразийского экономического союза (*далее* — Суд ЕАЭС) 2014 года. Приложение № 2 к Договору о ЕАЭС (курсив мой. — А. Г.). URL: <http://courteurasian.org/doc-14063> (дата обращения: 15.04.2018).

¹³ Пункты «а», «е», «f», «g» статьи 28; пункт «а» статьи 29; пункт «а» статьи 30 Статута АСПЧ 2008 года (курсив мой. — А. Г.). URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7792-treaty-0035_-_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

могут передавать дела в случае нарушений прав, гарантируемых одним из документов, о которых идёт речь в этом пункте «с» статьи 28 Статута, относятся, в частности: государства и африканские межправительственные организации, аккредитованные при Союзе или его органах¹⁴.

В соответствии с пунктом 2 статьи 29 Статута Суд обладает юрисдикцией рассматривать споры только с участием государств — членов Африканского Союза, которые ратифицировали Протокол. Следует заметить, что санкциям за неисполнение решений Африканского Суда по правам человека могут подвергаться только государства — члены Африканского Союза (пункт 5 статьи 46 Статута; пункт 2 статьи 23 Учредительного акта Африканского Союза).

Таким образом, Африканский Суд по правам человека обладает достаточно широкой юрисдикцией, сочетает в себе различные виды юрисдикции. Он обладает юрисдикцией: в области прав человека (что сближает его с судами по правам человека — Европейским и Межамериканским); по контролю за актами Африканского Союза (что сближает его с Судом ЕС); рассматривать дела по любым вопросам международного права (что сближает его с МС ООН)¹⁵. Но следует заметить, что Африканский Суд по правам человека, к сожалению, не обладает преюдициальной юрисдикцией¹⁶.

Имеется практика Африканского Суда по названной категории споров¹⁷.

2.2. Разрешение споров между международной организацией и государствами — нечленами организации

Наиболее показательным примером разрешения споров между международной организацией и государствами, не являющимися её членами, является арбитражное рассмотрение таких споров в рамках Постоянной палаты третейского суда (*далее* — ППТС) в соответствии с Факультативными правилами арбитражного рассмотрения споров между международными организациями и государствами 1996 года и Арбитражным регламентом ППТС 2012 года.

Важность ППТС обусловлена тем, что она является универсальным постоянным арбитражным учреждением и обладает правом рассматривать споры с участием международных организаций и принимая решения, обязательные для спорящих сторон (статья 34 Арбитражного регламента ППТС 2012 года). Преимуществом процедуры разрешения споров в рамках ППТС является то, что право назначения арбитров принадлежит сторонам в споре (статьи 8–10 Арбитражного регламента ППТС 2012 года), в то время как при судебном разрешении споров речь идёт о заранее сформированном составе суда¹⁸.

2.3. Разрешение споров между международной организацией и негосударственными акторами (международными организациями, физическими и юридическими лицами)

Негосударственные акторы (международные организации, физические и юридические лица) могут также быть участниками споров с участием международных организаций.

В этом контексте классическим примером рассматриваемой ситуации является ЕС (*иски об аннулировании, иски из бездействия, иски из причинения вреда в рамках ЕС*)¹⁹.

Согласно статье 263 Договора о функционировании ЕС, «любое физическое или юридическое лицо может подавать иски

¹⁴ Пункты «а», «д» статьи 30 Статута Африканского Суда по правам человека 2008 года. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7792-treaty-0035_-_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

¹⁵ См.: *Ougergouz F.* The African Court of Justice and Human Rights // The African Union: Legal and Institutional Framework: A Manual on the Pan-African Organization / ed. by A.A. Yusuf, F. Ougergouz. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2012. P. 119–142, 130–131.

¹⁶ Аргументы в пользу необходимости наличия у Африканского Суда по правам человека преюдициальной юрисдикции см.: *Oppong R.F.* Legal Aspects of Economic Integration in Africa. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 182.

¹⁷ См., например: *African Court of Human and Peoples' Rights. The African Commission on Human and Peoples' Rights v. Libya.* Application No.002/2013. Judgment of 3 June 2016; *Atabong Denis Atemnkeng v. African Union.* Application No.014/2011. Judgment of 15 March 2013; *Femi Falana v. African Union.* Application No.001/2011. Judgment of 26 June 2012; *Ejova Mbozo'o Samuel v. Pan African Parliament.* Application No.010/2011. Decision of 30 September 2011.

¹⁸ См.: Арбитражный регламент ППТС 2012 года. URL: <https://pca-cpa.org/wp-content/uploads/sites/175/2015/11/PCA-Arbitration-Rules-2012.pdf> (дата обращения: 20.06.2018).

¹⁹ См. в целом: *Borchardt K.-D.* The ABC of European Union Law. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2010. P. 103–106.

против актов, адресатом которых оно является либо которые непосредственно и индивидуально его затрагивают, а также против регламентарных актов, которые непосредственно его затрагивают и не требуют исполнительных мер» в Суд ЕС (иски об аннулировании)²⁰.

Согласно статье 265 Договора, «любое физическое или юридическое лицо может обжаловать в Суде Европейского Союза нарушение каким-либо из институтов, органов или учреждений Союза своих обязанностей тем, что ими не был принят в адрес этого лица акт, кроме рекомендации или заключения» (иски из бездействия)²¹.

Согласно статье 340 Договора, «в области внедоговорной ответственности Союз в соответствии с общими принципами, характерными для правовых систем государств-членов, должен возмещать убытки, причинённые его институтами или сотрудниками при осуществлении своих функций» (иски из причинения вреда)²².

Имеется практика Суда ЕС по вышеприведённой категории споров²³.

²⁰ Пункт 4 статьи 263 Договора о функционировании ЕС (2012/С 326/01).

²¹ Там же. Пункт 3 статьи 265.

²² Там же. Пункт 2 статьи 340.

²³ По искам об аннулировании см., например: CJEU. *Crown Equipment (Suzhou) Co. Ltd and Crown Gabelstapler GmbH & Co. KG v. Council of the European Union*. Case T-351/13. Judgment of the General Court of 18 October 2016; *Molinos Río de la Plata SA and Others v. Council of the European Union*. Cases T-112/14 to T-116/14 and T-119/14. Judgment of the General Court (Ninth Chamber) of 15 September 2016; *Viktor Fedorovich Yanukovich v. Council of the European Union*. Case T-346/14. Order of the General Court (Sixth Chamber) of 15 September 2016; *Marquis Energy LLC v. Council of the European Union*. Case T-277/13. Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 9 June 2016; *Growth Energy and Renewable Fuels Association v. Council of the European Union*. Case T-276/13. Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 9 June 2016; *Sergej Arbutov v. Council of the European Union*. Case T-434/14. Judgment of the General Court (Ninth Chamber) of 28 January 2016; *Mykola Yanovych Azarov v. Council of the European Union*. Case T-331/1. Judgment of the General Court (Ninth Chamber) of 28 January 2016.

По искам из бездействия см., например: CJEU. *Diapharm GmbH & Co. KG v. European Commission*. Case T-620/14. Order of the General Court (Eighth Chamber) of 16 September 2015; *Hani El Sayyed Elsebai Yusef v. European Commission*. Case T-306/10. Judgment of the General Court (Second Chamber) of 21 March 2014; *Muhamad Mugraby v. Council of the European Union and European Commission*. Case T-292/09. Order of the General Court (Third Chamber) of 6 September 2011; *Ryanair Ltd v. European Commission*. Case T-423/07. Judgment of the General Court (Fifth Chamber) of 19 May 2011; *Fernando Marcelino Victoria Sánchez v. European Parliament and European Commission*. Case

Другими примерами региональных организаций, в рамках которых физические и юридические лица могут выступать в качестве сторон спора с участием международной организации (её органов), являются Экономическое сообщество стран Западной Африки (далее — Экономическое сообщество, Сообщество) и ЕАЭС.

Согласно статье 4 Дополнительного протокола от 19 января 2005 года, изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9 и 30 Протокола о Суде Экономического сообщества от 6 июля 1991 года и пункт 1 статьи 4 названного Протокола, доступ к Суду открыт для следующих субъектов: «b) ...Совета министров и Исполнительного секретаря в разбирательстве по установлению законности действия в отношении любого коммунитарного текста; c) физических и юридических лиц при разбирательствах об установлении действия или бездействия служащего Сообщества, которые нарушают права физических или юридических лиц; d) физических лиц по заявлению о средствах защиты за нарушение своих личных прав... e) персонала любого института Сообщества после исчерпания всех имеющихся у служащего процессов по Правилам и Положению о персонале Экономического сообщества...»²⁴

Статья 3 вышеупомянутого Протокола определяет юрисдикцию Суда Экономического сообщества. Суд «обладает компетенцией выносить решения по любому спору, касающемуся следующего: а) толкования и применения Договора, Конвенций и Протоколов

T-61/10. Order of the General Court (Fourth Chamber) of 17 November 2010.

По искам из причинения вреда см., например: CJEU. *Melkveebedrijf Overenk BV and Others v. European Commission*. Case C-643/13 P. Order of the Court (Sixth Chamber) of 17 July 2014; *Andechser Molkerei Scheitz GmbH v. European Commission*. Case T-13/12. Order of the General Court (Second Chamber) of 15 October 2013; *Inalca SpA — Industria Alimentari Carni and Cremonini SpA v. European Commission*. C-460/09 P. Judgment of the Court (First Chamber) of 28 February 2013; *Schroeder KG (GmbH & Co.) v. Council of the European Union and European Commission*. Case T-205/14. Judgment of the General Court (Second Chamber) of 23 September 2015; *Athanassios Oikonomopoulos v. European Commission*. Case T-483/13. Judgment of the General Court (Fourth Chamber) of 20 July 2016.

²⁴ Пункты «с», «е» статьи 4 Дополнительного протокола А/SP.1/01/05 от 19 января 2005 года, изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9 и 30 Протокола А/Р1/7/91 о Суде ЭКОБАС от 6 июля 1991 года. URL: http://www.courtcewas.org/site2012/pdf_files/supplementary_protocol.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

Сообщества; б) толкования и применения регламентов, директив, решений и иных вспомогательных правовых актов, принятых Сообществом; с) законности регламентов, директив, решений и иных правовых актов, принятых Сообществом... g) исков из причинения вреда к институту Сообщества или служащего Сообщества за любое действие или бездействие при осуществлении официальных полномочий»²⁵. То есть Суд Сообщества может разрешать любой спор, вытекающий из толкования и применения первичного и вторичного права ЭКОВАС. Международное право толкуется и применяется Судом ЭКОВАС по остаточному принципу²⁶.

Суд ЭКОВАС может также в соответствии со статьёй 11 Протокола по просьбе Руководящего органа глав государств и правительств, Совета министров или Исполнительного секретаря, или любого института Экономического сообщества высказывать в консультативном качестве юридическое мнение по вопросам Договора Сообщества. Иными словами, консультативные заключения могут выноситься только по вопросам первичного права (толкование только договорных положений)²⁷.

Суд ЭКОВАС может давать толкования положений Договора или иных Протоколов, или Регламентов Сообщества, когда национальный суд по своему усмотрению либо по просьбе любой из сторон в деле передаёт соответствующий вопрос для толкования (пункт «f» статьи 4 Дополнительного протокола). Толкованию подлежат не только акты первичного, но и вторичного права Сообщества.

Таким образом, Суд Экономического сообщества обладает достаточно широкой юрисдикцией в отношении споров. Моделью для Суда Сообщества служит Суд ЕС. Так, Суд Экономического сообщества может разрешать споры с участием институтов Сообще-

ства, споры между Сообществом и его служащими, а также выносить решения в преюдициальном порядке и консультативные заключения.

Имеется практика Суда Сообщества по вышеприведённой категории споров²⁸.

Согласно Статуту Суда ЕАЭС, «Суд Союза рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза: 2) ...по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта»²⁹. Имеется практика Суда ЕАЭС по вышеприведённой категории споров³⁰.

²⁵ Пункты «а», «b», «с», «g» пункта 1 статьи 3 Дополнительного протокола А/SP.1/01/05 от 19 января 2005 года, изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9 и 30 Протокола А/Р.1/7/91 о Суде ЭКОВАС от 6 июля 1991 года.

²⁶ См.: *Tino E. Settlement of Disputes by International Courts and Tribunals of Regional International Organizations // Evolutions in the Law of International Organizations / ed. by R. Virzo, I. Ingrassano. Leiden ; Boston, MA : Brill Nijhoff, 2015. P.468–508, 479.*

²⁷ См.: пункт 1 статьи 10 Протокола А/Р.1/7/91 от 6 июля 1991 года о Суде ЭКОВАС. URL: http://www.courtceowas.org/site2012/pdf_files/protocol.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

²⁸ См., например: Economic Community of West African States Court of Justice (*далее* – ECOWAS Court). *Dr. Rose Mabtom Ako v. West African Monetary Agency (WAMA & 5 ORS)*. Case No. ECW/CCJ/JUD/28/15. Judgment of 2 December 2015; *Groupe Racoco v. ECOWAS Commission*. Case No. ECW/CCJ/APP/16/11. Judgment of 7 June 2012; *Edoh Kokou v. ECOWAS Commission*. Case No. ECW/CCJ/APP/05/09. Judgment of 8 July 2010; *Qudus Gbolahan Folami, Piyahara K. Diamoutine v. Community Parliament (ECOWAS), Director of Administration and Finance, Community Parliament (ECOWAS)*. Case No. ECW/CCJ/APP/02/06. Judgment of 28 November 2008).

²⁹ Подпункт 2 пункта 39 Статута Суда ЕАЭС 2014 года.

³⁰ См., например: Постановление Коллегии Суда ЕАЭС «ТОО «Гамма» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)» от 10 марта 2015 года. Дело № СЕ-3/1-15-КС; Решение Коллегии Суда ЕАЭС «Тарасик К.П. (хозяйствующий субъект, индивидуальный предприниматель) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)» от 28 декабря 2015 года. Дело № СЕ-1-2/2-15-КС; Решение Коллегии Суда ЕАЭС «ЗАО «Дженерал Фрейт» (хозяйствующий субъект, юридическое

Негосударственные акторы могут быть участниками международных споров не только на региональном, но также на универсальном уровне. Международный трибунал по морскому праву (*далее* – МТМП) и ППТС могут выступать в качестве площадок для разрешения споров с участием этих акторов.

Согласно статье 20 Статута МТМП, «Трибунал открыт для субъектов, не являющихся государствами-участниками, в любом деле, прямо предусмотренном в части XI, или в любом деле, переданном на рассмотрение Трибунала в соответствии с любым другим соглашением, предусматривающим компетенцию Трибунала, на что дали согласие все стороны в этом деле»³¹.

В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву под термином «государства-участники» понимаются также международные организации согласно Приложению IX к Конвенции (подпункт 2 пункта 1 статьи 1; подпункт «Г» пункта 1 статьи 305 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года). При этом под термином «международная организация» Конвенция ООН по морскому праву понимает учрежденную государствами межправительственную организацию, которой её государства-члены передали компетенцию в вопросах, регулируемых названной Конвенцией, в том числе компетенцию по заключению договоров, относящихся к таким вопросам (статья 1 Приложения IX к Конвенции ООН по морскому праву).

В настоящее время из числа международных организаций только ЕС является участником Конвенции по морскому праву. Однако в будущем участниками Конвенции по морскому праву могут стать и другие межправительственные организации, которым их государства-члены могут передать компетенцию в вопросах, регулируемых Конвенцией.

Статья 187 Конвенции определяет компетенцию Камеры по спорам, касающимся морского дна, в соответствии с которой Камера обладает компетенцией в следующих категориях споров, касающихся деятельности в Районе, в частности: «... (с) споров между сторонами контракта, являющимися государствами-участниками, Органом или Предприятием, государственными предприятиями и физическими или юридическими лицами, как об этом говорится в пункте 2(b) статьи 153, касающихся: i) толкования или применения соответствующего контракта или плана работы; или ii) действий или упущений стороны контракта, касающихся деятельности в Районе и совершаемых в отношении другой стороны или непосредственно затрагивающих её законные интересы»³².

Таким образом, Орган или Предприятие могут быть сторонами в спорных делах, рассматриваемых в Камере по спорам, касающимся морского дна. В том, что касается ЕС, то последний может быть стороной в спорных делах в рамках МТМП и стороной арбитражей, образуемых в соответствии со статьей 287 Конвенции по морскому праву. Положения части XV Конвенции об урегулировании споров применяются *mutatis mutandis* к любому спору между участниками этой Конвенции, один или более из которых являются международными организациями (пункт 2 статьи 7 Приложения IX к Конвенции ООН по морскому праву).

Согласно статье 191 Конвенции, «*по запросу Ассамблеи или Совета* Камера по спорам, касающимся морского дна, даёт консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в сфере их деятельности. Такие заключения даются в срочном порядке»³³.

В том, что касается юрисдикции *ratione materiae*, то в МТМП могут передаваться споры не только в соответствии с Конвенцией по морскому праву, но и в соответствии с любыми другими соглашениями, которые предусматривают компетенцию МТМП (статья 21

лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)» от 4 апреля 2016 года. Дело № СЕ-1-2/2-16-КС; Решение Коллегии Суда ЕАЭС «ООО «Севлад» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)» от 7 апреля 2016 года. Дело № СЕ-1-2/1-16-КС; Постановление Коллегии Суда ЕАЭС «ООО «Производственное предприятие «Ремдизель»» (хозяйствующий субъект, юридическое лицо) – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)» от 8 апреля 2016 года. Дело № СЕ-1-2/3-16-КС.

³¹ Пункт 2 статьи 20 (Доступ в трибунал) Статута МТМП (Приложения № 6 к Конвенции ООН по морскому праву 1982 года). URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/basic_texts/statute_en.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

³² Пункт «с» статьи 187 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

³³ Там же. Статья 191.

Статута МТМП). Равным образом, арбитраж обладает компетенцией в отношении споров, касающихся толкования или применения международного соглашения, связанного с целями Конвенции, которые передаются им в соответствии с соглашением (пункт 2 статьи 288 Конвенции). Таким образом, предметная юрисдикция МТМП носит ограниченный характер.

МТМП разрешает переданные ему дела не только на основе Конвенции по морскому праву, но также иных норм международного права, не являющихся несовместимыми с Конвенцией. Стороны могут достичь согласия относительно разрешения дела также на основе *ex aequo et bono* (статья 293 Конвенции; статья 23 Статута МТМП).

МТМП является международной организацией, созданной на основе Конвенции по морскому праву и обладающей самостоятельной международной правосубъектностью (статья 2 Соглашения между МТМП и ФРГ, касающегося штаб-квартиры МТМП от 14 декабря 2004 года; пункт 1 статьи 1 Соглашения о сотрудничестве и взаимоотношениях между ООН и МТМП от 18 декабря 1997 года). Это свидетельствует о подлинно независимом и самостоятельном характере этого судебного органа.

Следует отметить некоторые дела в рамках МТМП по вышеприведённой категории споров³⁴.

В соответствии с Факультативными правилами арбитражного рассмотрения споров между двумя сторонами, из которых *только одна является государством* 1993 года, Факультативными правилами арбитражного рассмотрения споров между международными организациями и *частными лицами* 1996 года, Арбитражным регламентом ППТС 2012 года юридические лица, равно как и физические, могут непосредственно обращаться в арбитраж для разрешения споров с участием международных организаций.

Имеются некоторые дела в рамках ППТС по вышеприведённой категории споров³⁵.

Для разрешения споров между международными организациями и негосударственными акторами могут быть релевантными также несудебные средства. Несудебной процедуре разрешения споров характерен компромисс, который исключает вариант полного поражения любой из сторон в деле. И это обстоятельство отличает несудебную процедуру от судебной, поскольку для последней характерна дихотомия «победитель — проигравший»³⁶.

Наиболее иллюстративным примером несудебной процедуры является Инспекционный совет Всемирного банка (*далее* — Инспекционный совет), созданный резолюцией Международной ассоциации развития (*далее* — Ассоциация) и Международного банка реконструкции и развития (*далее* — МБРР) от 22 сентября 1993 года и призванный гарантировать права и интересы людей, затрагиваемых в результате реализации различных проектов и программ, финансируемых Ассоциацией или МБРР. Инспекционный совет позволяет лицам (двум и более) и организациям, считающим, что им причинён или будет причинён ущерб в связи с проектом, финансируемым Всемирным банком, и что последний при этом нарушил собственные положения операционной политики и процедур, напрямую обратиться к нему с запросом о проведении инспекции или, иными словами, проведении расследования³⁷.

³⁴ См., например: International Tribunal for the Law of the Sea (ITLOS). Case concerning the *Conservation and Sustainable Exploitation of Swordfish Stocks in the South-Eastern Pacific Ocean (Chile/European Union)*. Case No. 7. Order of 16 December 2009; ITLOS. Request for an advisory opinion submitted by the *Sub-Regional Fisheries Commission (SRFC)*. Case No. 21. Advisory Opinion of 2 April 2015. См. также: *Orellana M.A.* The Swordfish Dispute between the EU and Chile at the ITLOS and the WTO // *Nordic Journal of International Law*. Vol. 71. 2002. No. 1. P. 55–81.

³⁵ См., например: Permanent Court of Arbitration. *Bank for International settlements — Partial Dispute with Former Private Shareholders*. Case No. 2000-04. Final Award of 19 September 2014; *Polis Fondi Immobiliare di Banche Popolare S.G.R.p.A (Italy) v. International Fund for Agricultural Development (IFAD)*. Case No. 2010-08. Award of 17 December 2010.

³⁶ См.: Metzger S.D. Settlement of International Disputes by Non-Judicial Methods // *The American Journal of International Law*. Vol. 48. 1954. No. 3. P. 408–420, 418.

³⁷ См., например: IBRD Resolution No. 93-10, IDA Resolution No. 93-6 (1993). § 12. URL: <http://siteresources.worldbank.org/EXTINSPECTIONPANEL/Resources/ResolutionMarch2005.pdf> (дата обращения: 20.06.2018). См. также: WB Inspection Panel, Panel Cases. URL: <http://ewebapps.worldbank.org/apps/ip/Pages/AllPanelCases.aspx> (дата обращения: 20.06.2018). Более подробно см.: *Shihata I.F.I.* The World Bank Inspection Panel. In Practice. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2000; The Inspection Panel of the World Bank: A Different Complaints Procedure / ed. by G. Alfredsson, R. Ring. The Hague ; Boston, MA : Martinus Nijhoff Publishers, 2001; *Naudé Faurie A.* The World Bank Inspection Panel and Quasi-Judicial Oversight: In Search of the “Judicial Spirit” in Public International Law. Utrecht : Eleven International Publishing, 2009.

Решение по проекту на основе отчёта Инспекционного совета и рекомендаций руководства Всемирного банка принимает Совет исполнительных директоров (пункты 16–23 Резолюции). Иными словами, исполнительные директора Всемирного банка выступают одновременно и в качестве судей, и в качестве стороны в деле. Это, конечно, даёт основание усомниться в независимости и беспристрастности этого органа. В связи с этим актуальным является предложение об учреждении независимого органа по расследованию и рассмотрению споров вне системы Всемирного банка³⁸. В резолюции, к сожалению, нет и требования равного географического распределения членов Исполнительного совета.

Более того, процедуры Исполнительного совета обеспечивают только соблюдение Всемирным банком положений своей операционной политики и процедур, тем самым принимая во внимание права лиц только в той степени, в какой они охватываются указанной политикой и процедурами. Это даёт основание усомниться также в полной эффективности существующих процедур в рамках Всемирного банка³⁹.

Другим примером такой несудебной процедуры разрешения споров является Контактный центр, учреждённый на основе Резолюции Совета Безопасности ООН 1730 (2006) в рамках Секретариата ООН, который получает запросы непосредственно от физических и юридических лиц об исключении из списка, который ведёт санкционный комитет СБ ООН⁴⁰. Вместе с тем основным недостатком упомянутого механизма исключения лиц из перечня является то, что КЦ не имеет права отменять решения комитетов по санкциям СБ ООН, а доступ к информации зависит от желания государств предоставлять информацию, включая закрытую, на которой зачастую основаны санкционные перечни.

Члены персонала международных организаций имеют право обращаться за разрешением споров, вытекающих из трудовых отношений, в международные административные трибуналы. В частности, согласно пункту 1 статьи II Статута Административного трибунала Международной организации труда, «Трибунал обладает компетенцией рассматривать жалобы о несоблюдении по существу или по форме условий назначения служащих Международного бюро труда и таких положений Положения о персонале, применимых к делу»⁴¹.

Основными средствами, которые могут использоваться Административным трибуналом для защиты прав международных гражданских служащих от противоправных деяний международных организаций, выступают отмена оспариваемого решения или реальное исполнение обязательства. В качестве альтернативы отмене оспариваемого решения или исполнения обязательства может присуждаться компенсация, если отмена решения или исполнение обязательства не представляются возможными или целесообразными⁴².

Можно назвать некоторые релевантные дела в рамках Административного трибунала⁴³.

Аналогичные трибуналы созданы и действуют при ряде международных организаций, в частности при МВФ, ООН, Всемирном банке, Совете Европы, ЕС.

2.4. Разрешение споров между органами международной организации

Нельзя исключать споры между органами международной организации. Описанную ситуацию можно проиллюстрировать на примерах ряда региональных организаций, в рамках которых возможно возникновение таких споров.

Так, согласно статье 263 Договора о функционировании ЕС, «с этой целью Суд Евро-

³⁸ См.: *Sureda A.R.* Process Integrity and Institutional Independence in International Organizations: The Inspection Panel and the Sanctions Committee of the World Bank // *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects* / ed. by L. Boisson de Chazourne, C. P. R. Romano, R. Mackenzie. Op. cit. P. 165–194, 171.

³⁹ См.: *Гуласарян А. С.* Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций : моногр. / под ред. К. А. Бекяшева. М. : Статут, 2015. С. 44.

⁴⁰ См.: Focal Point, De-listing Requests, Statistics. URL: <https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/delisting/de-listing-request-stats> (дата обращения: 20.06.2018).

⁴¹ Пункт 1 статьи II Статута Административного трибунала Международной организации труда. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relcon1/documents/meetingdocument/wcms_498756.pdf (дата обращения: 20.06.2018).

⁴² См.: Там же. Статья VIII.

⁴³ См., например: Administrative Tribunal of the International Labour Organization (ILO AT). *Duberg v. UNESCO*. Judgment No. 17 of 26 April 1955; *Pouros v. FAO*. Judgment No. 138 of 3 November 1969; *Natarajan (No. 2) v. ILO*. Judgment No. 1875 of 8 July 1999.

пейского Союза полномочен выносить решения по искам, которые подаются... *Европейским парламентом, Советом или Комиссией* в связи с отсутствием компетенции, нарушением существенных процедурных требований, нарушением договоров или любой нормы права, относящейся к их применению, либо злоупотреблением полномочиями»⁴⁴. Имеется практика Суда ЕС по вышеприведённой категории споров⁴⁵.

Согласно статье 3 Дополнительного протокола 2005 года, изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9 и 30 Протокола о Суде Экономического сообщества от 6 июля 1991 года и пункт 1 статьи 4 названного Протокола, «Суд обладает правом устанавливать внедоговорную ответственность Сообщества и вправе распорядиться о возмещении Сообществом убытков или предоставлении возмещения за официальные действия или бездействие *любого института Сообщества* или служащих Сообщества при выполнении официальных обязанностей или функций. 3. *Любой иск со стороны института Сообщества или против него* или любого члена Сообщества не может быть заявлен по истечении 3 лет с момента возникновения права на иск»⁴⁶. Можно назвать также релевантное дело в рамках Суда Сообщества⁴⁷.

2.5. Разрешение споров между членами международной организации

Можно говорить о существовании разветвлённой системы разрешения споров между государствами — членами ООН.

Так, согласно статье 38 Устава ООН, спор может быть передан СБ ООН, в первую очередь при наличии просьбы со стороны всех участвующих в споре сторон: «Без ущерба

для положений статей 33—37 Совет Безопасности уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора».

При этом не обязательно наличие совместной просьбы. Так, например, в 1949 году во время конфликта между Индией и Пакистаном было признано, что требование взаимного согласия, закреплённое в статье 38 Устава ООН, соблюдается и в случае поступления в Совет Безопасности ООН отдельных просьб со стороны спорящих сторон. Важен сам факт наличия согласия обеих сторон. Споры редко передаются в СБ ООН на основе статьи 38 Устава ООН⁴⁸.

Спор может передаваться в СБ ООН в одностороннем порядке одной из сторон спора. Согласно пункту 1 статьи 37 Устава ООН, «если стороны в споре, имеющем характер, указанный в статье 33, не разрешат его при помощи указанных в этой статье средств, они передают его в Совет Безопасности». Кроме этого, возможность односторонней передачи споров СБ ООН предусмотрена в пункте 2 статьи 94 Устава ООН: «В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на неё решением Суда, другая сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если признает это необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение».

Дело может быть также передано в СБ ООН другими государствами, которые являются членами ООН, но не являются участниками спора. Так, согласно пункту 1 статьи 35 Устава ООН, «любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи». Споры часто передаются на основе этого положения в СБ ООН. Например, Индия и Австралия передали в СБ ООН спор между Индонезией и Нидерландами в 1947 году; спор между Ираном и Ираком в 1980 году был передан СБ ООН Мексикой и Норвегией⁴⁹.

⁴⁴ Пункт 2 статьи 263 Договора о функционировании ЕС.

⁴⁵ См., например: CJEU. *European Parliament v. Council of the European Union*. Case C-595/14. Judgment of the Court (Third Chamber) of 23 December 2015; *European Commission v. Council of the European Union*. Case C-28/12. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 28 April 2015; *European Parliament v. Council of the European Union*. Case C-355/10. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 5 September 2012.

⁴⁶ Пункты 2, 3 статьи 3 Дополнительного протокола A/SP.1/01/05 от 19 января 2005 года, изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9 и 30 Протокола A/P.1/7/91 о Суде Экономического сообщества от 6 июля 1991 года.

⁴⁷ См.: ECOWAS Court. *ECOWAS Parliament v. Council of Ministers*. Case No. ECW/CCJ/APP/03/05. Judgment of 4 October 2005.

⁴⁸ См.: *Bedjaoui M. International Law: Achievements and Prospects*. Paris : UNESCO ; Dordrecht : Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P.558.

⁴⁹ См.: *Ibid.* P.559.

Споры в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Статута МС ООН между государствами могут также разбираться Международным судом. На практике может возникать вопрос о возможности параллельного (*pari passu*) рассмотрения споров между государствами Международным Судом и Советом Безопасности ООН. В этом контексте представляет интерес позиция МС ООН, выраженная в его решениях⁵⁰.

Сегодня обсуждаются различные перспективы по расширению роли МС ООН, и некоторые из них имеют непосредственное отношение к роли Суда в разрешении споров с участием международных организаций. В этом контексте наиболее актуальным представляется предложение по внесению поправки в пункт 1 статьи 34 Статута МС ООН, предусматривающей предоставление международным организациям статуса, который позволил бы им быть стороной в Суде (*locus standi*)⁵¹.

Споры могут передаваться и в Генеральную Ассамблею ООН государством-членом. Так, согласно пункту 1 статьи 35 Устава ООН, «любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи».

Уставом ООН отведена важная роль также Генеральному секретарю ООН в разрешении споров в рамках ООН. В соответствии со статьёй 98 Устава ООН, «Генеральный секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и Совета по опеке и выполняет такие другие функции, какие возлагаются на него этими органами...»

По поручению Совета Безопасности Генеральный секретарь ООН участвовал при разрешении споров во время конфликта между Индией и Пакистаном, в разрешении спора между Ираком и Ираном и по Западной Сахаре⁵².

Новая система разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации, учреждённая на основе Договорённости о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров 1994 года (*далее* – Договорённости), привела к значительному увеличению числа споров между её членами⁵³.

Согласно статье 1 Договорённости, «правила и процедуры настоящей Договорённости применяются также к консультациям и урегулированию споров между членами в отношении их прав и обязательств согласно положениям Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации и настоящей Договорённости, взятым в отдельности или совместно с любым другим из охваченных соглашениями»⁵⁴.

Статья XIV Марракешского соглашения об учреждении ВТО уточняет требования для первоначального членства (членов-учредителей) в ВТО: «Настоящее Соглашение открыто для принятия путём подписания или дру-

⁵⁰ В своём решении от 24 мая 1980 года «Дело, касающееся дипломатического и консульского персонала Соединённых Штатов Америки в Тегеране» Международный Суд ООН отметил следующее: «Именно Суд, как главный судебный орган Организации Объединённых Наций, должен разрешать любые юридические вопросы, которые могут быть предметом спора между его сторонами; и разрешение таких правовых вопросов Судом может быть важным и иногда решающим фактором в содействии делу мирного разрешения спора. Это, по сути, признаётся пунктом 3 статьи 36 Устава ООН...» (I.C.J. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran)*. Judgment of 24 May 1980 // I.C.J. Reports. P. 22. § 40). В другом своём решении от 26 ноября 1984 года «Дело, касающееся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против США)» Международный Суд ООН заявил следующее: «Совет обладает функциями политического характера, закреплёнными за ним, в то время как Суд осуществляет чисто судебные функции. Оба органа могут, следовательно, осуществлять свои самостоятельные, но дополняющие функции в отношении названных событий» (I.C.J. *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. Judgment of 26 November 1984 // I.C.J. Reports. P. 434–435. § 95).

⁵¹ Более подробно см.: *Sztucki J. International Organizations as Parties to Contentious Proceedings before the International Court of Justice? // The International Court of Justice: Its Future Role after Fifty Years / ed. by A. S. Muller, D. Raič, J. M. Thurán-sky. The Hague ; Boston, MA ; London: Martinus Nijhoff Publishers, 1997. P. 141–168, 165; Rosenne Sh. The Law and Practice of the International Court, 1920–2005. Vol. 2: Jurisdiction. 4th ed. Leiden ; Boston, MA : Martinus Nijhoff Publishers, 2006. P. 632–633; Cassese A. The International Court of Justice: It is High Time to Restyle the Respected Old Lady // Realizing Utopia: The Future Role of International Law / ed. by A. Cassese. Oxford : Oxford University Press, 2012. P. 239–249, 239; Фёдоров В. Н. Организация Объединённых Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М. : Логос,*

2007. С. 303; *Капустин А. Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М. : РУДН, 2010. С. 239.*

⁵² См.: *Bedjaoui M. Op. cit. P. 564.*

⁵³ Марракешское соглашение о создании ВТО от 15 апреля 1994 года. Приложение № 2 (Договорённости о правилах и процедурах разрешения споров).

⁵⁴ Там же. Пункт 1 статьи 1.

гим способом для договаривающихся сторон ГАТТ 1947 года и *Европейских Сообществ*, которые имеют право стать членами — учредителями ВТО в соответствии со статьёй XI настоящего Соглашения»⁵⁵.

ЕС (до 30 ноября 2009 года известный под названием Европейских сообществ) является членом ВТО с 1 января 1995 года. Членами ВТО одновременно являются и 28 государств⁵⁶. Можно назвать некоторые спорные дела с участием ЕС в рамках ВТО⁵⁷.

К сожалению, не все международные организации *per se* имеют доступ к системе органов разрешения споров ВТО. Такой доступ открыт только членам ВТО. В настоящий момент из числа международных организаций только ЕС как член ВТО имеет *locus standi* в органах по разрешению споров в рамках ВТО. Однако необходимо обеспечить более широкое участие международных организаций в системе разрешения споров в рамках ВТО. Это может быть достигнуто путём использования института *amicus curiae*⁵⁸. Так,

например, статья 13 Договорённости позволяет третейским группам консультироваться с межправительственными организациями и получать от них необходимую информацию⁵⁹.

Особенность механизма разрешения споров в рамках ВТО (в условиях спорной юрисдикции) состоит в том, что Орган по разрешению споров ВТО обладает юрисдикцией в отношении дел, в которых речь идёт не только о нарушениях права ВТО, но также о действиях членов ВТО, которые могут и не представлять нарушения права ВТО, но в результате которых аннулируются или сокращаются торговые выгоды (подпункты «а», «b» и «с» пункта 1 статьи XXIII ГАТТ 1994 года; пункты 1 и 3 статьи XIII ГАТС 1994 года). Кроме того, в системе разрешения споров в рамках ВТО не предусматривается возможность обжалования административных актов ВТО, одного из её органов или её Генерального директора (иными словами, отсутствует возможность осуществления административной юрисдикции). Вместе с тем в ВТО имеется возможность осуществления апелляционной юрисдикции в соответствии с пунктом 1 статьи 17 Договорённости путём рассмотрения апелляций Апелляционным органом по делам, рассмотренным третейскими группами.

Системе разрешения споров в рамках ВТО характерно закрепление временных рамок совершения определённых процедурных действий. Например, доклад третейской группы должен представляться, как правило, в течение 6–9 месяцев (пункт 9 статьи 12 Договорённости); продолжительность рассмотрения апелляции не должна превышать 60–90 дней (пункт 5 статьи 17 Договорённости); период между датой учреждения третейской группы и датой рассмотрения Органом по разрешению споров доклада третейской группы или Апелляционного органа с целью его принятия, как правило, не должен превышать 9–12 месяцев (статья 20 Договорённости).

⁵⁵ Пункт 1 статьи XIV Марракешского соглашения о создании ВТО от 15 апреля 1994 года.

⁵⁶ О роли ЕС и других организаций в разрешении споров в рамках ВТО см.: Rogoveanu C. Features of WTO Dispute Settlement: The Standing of the EU // *Romanian Journal of European Affairs*. Vol. 10. 2010. No. 3. P.30–37; Foltea M. International Organizations in WTO Dispute Settlement: How Much Institutional Sensitivity. Cambridge : Cambridge University Press, 2012; Casteleiro A. D. The International Responsibility of the European Union: From Competence to Normative Control. Cambridge : Cambridge University Press, 2016. P.161–194.

⁵⁷ См., например: Request for Consultations by the European Union. *China – Duties and other Measures concerning the Exportation of Certain Raw Materials*, WTO Doc WT/DS509/1, G/L/1148 (25 July 2016); Request for Consultations by the European Union. *Colombia – Measures Concerning Imported Spirits*, WTO Doc WT/DS502/1, G/L/1142 (13 January 2016); Request for Consultations by the European Union. *Indonesia – Recourse to article 22.2 of the DSU in the US – Clove cigarettes dispute*, WTO Doc WT/DS481/1, G/L/1072 (13 June 2014); Request for Consultations by European Union. *Russian Federation – Anti-Dumping Duties on Light Commercial Vehicles from Germany and Italy*, WTO Doc WT/DS479/1, G/ADP/D103/1; G/L/1070 (21 May 2014).

⁵⁸ Традиционно *amicus curiae* («друг суда») характеризуют в качестве беспристрастного «наблюдателя», который без прямого интереса в процессе, по собственной инициативе обращает внимание суда на вопросы факта или права в рамках имеющихся у него знаний. Возможно осуществление *amicus curiae* и другой функции, когда он назначается судом и предвзывает по его запросу правовые аргументы, не затронутые или не представленные ранее сторонами, в целях оказания помощи суду. См. подробнее: *Chinkin C., Mackenzie R.* Intergovernmental Organizations as “Friends of the Court” // *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects* / ed. by L. Boisson de Chazourne, C. P.R. Romano, R. Mackenzie. P.135–164, 136.

⁵⁹ В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Договорённости «каждая третейская группа имеет право запрашивать информацию и технические консультации у любого лица или органа, которые она сочтёт подходящими»; а в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Договорённости «третейские группы могут запрашивать информацию у любого подходящего источника и могут консультироваться с экспертами для получения их мнения по некоторым аспектам дела»).

Орган по разрешению споров ВТО состоит исключительно из представителей всех членов ВТО (пункт 2 статьи IV Марракешского соглашения об учреждении ВТО), функционирует на основе принципа «негативного консенсуса». Члены ОРС ВТО действуют в национальном качестве. Кроме того, функции ОРС ВТО выполняет Генеральный совет ВТО, который одновременно является политическим органом ВТО (пункт 3 статьи IV Марракешского соглашения об учреждении ВТО). Всё это не может не бросать тень на независимость этого органа⁶⁰.

В рамках региональных организаций предусматривается возможность представления *исков из невыполнения обязанностей*. Так, например, в соответствии со статьёй 259 Договора о функционировании ЕС «каждое из государств-членов может обратиться в Суд Европейского Союза, если считает, что *другое государство-член не выполнило какую-либо из обязанностей*, возложенных на него согласно Договорам»⁶¹. Аналогичная возможность предусматривается и в рамках Суда Экономического сообщества, доступ к которому открыт для «государств-членов... когда иск предъявляется за невыполнение государством-членом обязательств»⁶².

3. Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Практика, приведённая выше, свидетельствует о том, что тема соответствует критериям для отбора новых тем для рассмотрения, установленных Комиссией международного права ООН. Она отражает потребности государств в отношении кодификации и прогрессивного развития, является достаточно созревшей с точки зрения практики государств для кодификации и прогрессивного развития,

а также является конкретной и реализуемой в целях кодификации и прогрессивного развития⁶³.

Рассмотрение предлагаемой темы Комиссией представляется крайне важным в связи с необходимостью совершенствования существующих и выработки новых процедур разрешения споров с участием международных организаций, включения соответствующих типовых положений о разрешении споров в правовые акты либо договоры⁶⁴.

Наличие адекватной международной системы разрешения споров с участием международных организаций позволит избежать ситуаций пренебрежения иммунитетом этих организаций, ставших частыми в последнее время в национальных (внутригосударственных) судах⁶⁵. В условиях отсутствия подобного механизма усиливается неограниченный и всеобщий контроль государств над работой международных организаций, тем самым становится затруднительным их надлежащее функционирование.

⁶³ См.: Report of the International Law Commission on the work of its forty-ninth session, 1997 (A/52/10). P. 72. § 238. URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_52_10.pdf (дата обращения: 15.04.2018).

⁶⁴ В 2011 году Комиссией был принят Проект статей об ответственности международных организаций, в котором отсутствуют положения о разрешении споров с участием международных организаций. Соответствующие положения отсутствовали и в докладах Специальных докладчиков Комиссии (Абдулла Эль-Эриана и Леонардо Диас Гонсалеса) по теме «Статус, привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц, экспертов и т.д.», подготовленных в период с 1977 по 1991 год. Вместе с тем некоторые положения о порядке разрешения споров были включены в проекты статей, подготовленные Комиссией в 1971 году и в 1982 году. Так, в Проекте статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями 1971 года (см.: Report of the International Law Commission on the work of its twenty-third session, 1971, A/8410/Rev.1 (A/26/10). P. 333. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1971_v2_p1.pdf (дата обращения: 15.04.2018)) содержались 2 проекта статей: проект статьи 81 (Консультации между направляющим государством, государством пребывания и Организацией) и проект статьи 82 (Примирение), а в Проекте статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1982 года (см.: Report of the International Law Commission on the work of its thirty-fourth session, 1982, (A/37/10). P. 64. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1982_v2_p2.pdf (дата обращения: 15.04.2018)) содержался только проект статьи 66 (Процедуры арбитража и примирения).

⁶⁵ См., например: Challenging Acts of International Organizations Before National Courts / ed. by A. Reinisch. Oxford : Oxford University Press, 2010; The Privileges and Immunities of International Organizations in Domestic Courts / ed. by A. Reinisch. Oxford : Oxford University Press, 2013.

⁶⁰ Подробнее см.: Charnovitz S. Judicial Independence in the World Trade Organization // International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects / ed. by L. Boisson de Chazourme, C. P.R. Romano, R. Mackenzie. P. 219–240, 223, 226.

⁶¹ Статья 259 Договора о функционировании ЕС (2012/C 326/01).

⁶² Пункт «а» статьи 4 Дополнительного протокола A/SP.1/01/05 от 19 января 2005 года, изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9 и 30 Протокола A/P.1/7/91 о Суде Экономического сообщества от 6 июля 1991 года.

Библиографическое описание:

Гуласарян А. Международные организации и разрешение споров: некоторые проблемы, тенденции и перспективы развития // Международное правосудие. 2018. № 2(26). С. 28–43.

International organizations and dispute settlement: some issues, trends and prospects

Artur Gulasarian

Candidate of Sciences (Ph.D.) in Law, Senior Lecturer, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia (e-mail: asgulasaryan@msal.ru).

Abstract

Both the proliferation of international organizations and the increasing role they play in almost every field of international relations over the last decades has made the rise in the number of disputes involving international organizations inevitable. Based on an analysis of the texts of constituent instruments of a number of international organizations, international treaties, state practice, and contemporary doctrine of international law, this paper highlights the modes of dispute settlement involving international organizations (such as settlement of disputes between international organizations and member-states, settlement of disputes between international organizations and non-member states, settlement of disputes between international organizations and non-state actors, settlement of disputes between organs of international organizations, settlement of disputes between members of international organizations), reveals the key features of different procedures (judicial and non-judicial) of dispute settlement involving international organizations at both the universal and regional levels, identifies issues that need to be addressed within the context of particular procedures of dispute settlement, and assesses the prospects for their use. The paper also offers some insights into where the topic of "The settlement of international disputes to which international organizations are parties," which was proposed for inclusion in the long-term program of work of the UN International Law Commission in 2016, will need to go in the future. In doing so, this paper argues that the topic meets the requirements for selection of new topics set by the International Law Commission and that it is ripe for codification and progressive development. This paper suggests that the existence of an adequate international system of dispute settlement involving international organizations is an essential means of ensuring the independent and proper functioning of such organizations.

Keywords

international organizations; disputes; international courts and tribunals; state practice; non-judicial procedures of dispute resolution; UN International Law Commission.

Citation

Gulasarian A. (2018) *Mezhdunarodnye organizatsii i razreshenie mezhdunarodnykh sporov: nekotorye problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya* [International organizations and dispute settlement: some issues, trends and prospects]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 2, pp. 28–43. (In Russian).

References

- Alfredsson G., Ring R. (eds.) (2001) *The Inspection Panel of the World Bank: A Different Complaints Procedure*, The Hague; Boston, MA: Martinus Nijhoff Publishers.
- Bedjaoui M. (1991) *International Law: Achievements and Prospects*, Paris: Unesco; Dordrecht: Martinus Nijhoff Publishers.
- Blokker N. M., Schermers H. G. (2001) *Proliferation of International Organizations: Legal Issues*, The Hague; Boston, MA: Kluwer Law International.
- Borchardt K.-D. (2010) *The ABC of European Union Law*, Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Cassese A. (2012) The International Court of Justice: It is High Time to Restyle the Respected Old Lady. In: Cassese A. (ed.) *Realizing Utopia: The Future Role of International Law*, Oxford: Oxford University Press, pp. 239–249.
- Casteleiro A. D. (2016) *The International Responsibility of the European Union: From Competence to Normative Control*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Charnovitz S. Judicial Independence in the World Trade Organization. In: Boisson de Chazournez L., Romano C. P. R., Mackenzie R. (eds.) *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects*, Ardsley, NY: Transnational Publishers, pp. 219–240.
- Chinkin C., Mackenzie R. (2012) Intergovernmental Organizations as "Friends of the Court". In: Boisson de Chazournez L., Romano C. P. R., Mackenzie R. (eds.) *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects*, Ardsley, NY: Transnational Publishers, pp. 135–164.
- Fedorov V. N. (2007) *Organizatsiya Ob'edinyonnykh Natsiy, drugie mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v XXI veke* [United Nations, other international organizations and their role in the twenty-first century], Moscow: Logos. (In Russian).
- Foltea M. (2012) *International Organizations in WTO Dispute Settlement: How Much Institutional Sensitivity*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Gulasarian A. S. (2015) *Mezhdunarodno-pravovaya implementatsiya norm ob otvetstvennosti mezhdunarodnykh organizatsiy: monografiya* [International legal implementation of the norms on the responsibility of international organizations: monograph], K. A. Bekyasheva (ed.), Moscow: Statut. (In Russian).
- Kapustin A. Ya. (2010) *Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemy mire* [International organizations in a globalizing world], Moscow: Russian University of Peoples' Friendship.
- Metzger S. D. (1954) Settlement of International Disputes by Non-Judicial Methods. *The American Journal of International Law*, vol. 48, no. 3, pp. 408–420.
- Naudé Fourie A. (2009) *The World Bank Inspection Panel and Quasi-Judicial Oversight: In Search of the "Judicial Spirit" in Public International Law*, Utrecht: Eleven International Publishing.
- Oppong R. F. (2011) *Legal Aspects of Economic Integration in Africa*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Orellana M. A. (2002) The Swordfish Dispute between the EU and Chile at the ITLOS and the WTO. *Nordic Journal of International Law*, vol. 71, no. 1, pp. 55–81.
- Ougergouz F. (2012) The African Court of Justice and Human Rights. In: Yusuf A. A., Ougergouz F. (eds.) *The African Union: Legal and Institutional Framework: A Manual on the Pan-African Organization*, Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, pp. 119–142.

- Reinisch A. (ed.) (2013) *The Privileges and Immunities of International Organizations in Domestic Courts*, Oxford: Oxford University Press.
- Reinisch A. (ed.). (2010) *Challenging Acts of International Organizations Before National Courts*, Oxford: Oxford University Press.
- Rogoveanu C. (2010) Features of WTO Dispute Settlement: The Standing of the EU. *Romanian Journal of European Affairs*, vol. 10, no. 3, pp. 30–37.
- Romano C. P. R. (2002) International Organizations and the International Judicial Process: An Overview. In: Boisson de Chazournez L., Romano C. P. R., Mackenzie R. (eds.) *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects*, Ardsley, NY: Transnational Publishers, pp. 3–36.
- Rosenne Sh. (2006) *The Law and Practice of the International Court, 1920–2005. Vol. 2: Jurisdiction*, 4th ed., Leiden; Boston, MA: Martinus Nijhoff Publishers.
- Schmalenbach K. (2011) Dispute Settlement. In: Klabbers J., Wallendahl Å. (eds.) *Research Handbook on the Law of International Organizations*, Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, pp. 251–284.
- Shihata I. F. I. (2000) *The World Bank Inspection Panel: In Practice*, Oxford; New York: Oxford University Press for the World Bank.
- Sureda A. R. (2002) Process Integrity and Institutional Independence in International Organizations: The Inspection Panel and the Sanctions Committee of the World Bank. In: Boisson de Chazournez L., Romano C. P. R., Mackenzie R. (eds.) *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects*, Ardsley, NY: Transnational Publishers, pp. 165–194.
- Sztucki J. (1997) International Organizations as Parties to Contentious Proceedings before the International Court of Justice? In: Muller A. S., Raič D., Thuránsky J. M. (eds.) *The International Court of Justice. Its Future Role after Fifty Years*, The Hague; Boston, MA; London: Martinus Nijhoff Publishers, pp. 141–168.
- Tino E. (2015) Settlement of Disputes by International Courts and Tribunals of Regional International Organizations. In: Virzo R., Ingravallo I. (eds.) *Evolutions in the Law of International Organizations*, Leiden; Boston, MA: Brill Nijhoff, pp. 468–508.